

В очередной раз продлено следствие по нашумевшему уголовному делу по факту аварии на остановке «Красная сопка» 24 декабря 2012 года. Дело было возбуждено по статье 238 пункт «а» часть 2 УК РФ по факту выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровью потребителей, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью.

Напомню нашим читателя, что рано утром, примерно около семи часов вышеуказанного дня, военно-служащий-контрактник в/ч 10103 Сергей Батенев на автомобиле «Тойота-Чайзер», находясь в нетрезвом состоянии, на большой скорости сбил одиннадцать человек, среди которых было двое детей. Двое из пострадавших получили тяжелые травмы, их едва удалось спасти.

Следственный отдел по городу Петропавловску-Камчатскому следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю, видимо, решил, что у подобного громкого преступления не может быть один виновник – какой-то безмозглый, полупьяный «контрабас». Слишком негромко звучит под сводами общественного мнения фамилия рядового и единственного виновника ДТП. Нужны были более весомые «жертвы», с громкими званиями либо фамилиями. Чем больше звонких фигурантов в деле, тем ярче, нагляднее выглядит работа Следственного комитета. Такие фигуранты нашлись: муниципальное унитарное предприятие «Спецдорремстрой».

Для того чтобы понять, как МУП «Спецдорремстрой» оказался одним из виновников ДТП, необходимо вспомнить все обстоятельства разыгравшейся драмы, едва не закончившейся трагедией.

В ночь с 23 на 24 декабря 2012 года в Петропавловске-Камчатском сильно мело. К утру пурга потеряла свою силу, но снег продолжал щедро сыпать столицу Камчатского края. Автобусная остановка «Красная сопка», как и многие другие в городе, утонула в снегу. Поэтому наши жители в ожидании автобуса вышли на проезжую часть. По мнению Следственного комитета, именно это обстоятельство послужило причиной совершенного Батеневым наезда на людей. Следуя логике следствия, любой пьяный придурок на своем авто, двигаясь с двойным превышением скорости, может сбивать людей, находящихся на проезжей части. Допустим, зимой вы не успели перейти дорогу на зеленый свет, потому что поскользнулись и подвернули ногу прямо на середине дороги. Вы остановились и терпеливо ждете, когда снова загорится зеленый свет, чтобы продолжить движение. Вдруг на большой скорости вас сбивает автомобиль. Согласно досужим рассуждениям камчатского Следственного комитета, в аварии будет виновата та организация, которая плохо почистила дорогу. Процесс установления причинно-следственных связей между явлениями и событиями наши следователи возвели в ранг абсурда: для них всегда ветер дует потому, что качаются деревья, а море соленое, потому что там плавают селетки. Водитель ОБЯЗАН объехать человека, стоящего на проезжей части, а не сбивать его. Помимо явной несурзаицы в доводах представителей Следственного комитета, они забыли про два обстоятельства, которые сводят на нет все их версии.

Во время совершения ДТП шел снег. А уборка дорог от снега должна быть закончена через шесть часов после прекращения осадков (ГОСТ Р50597-93 «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения»). Кроме того, за время, пока шло следствие, одна из пострадавших обратилась в суд (полагаю, не без помощи

следователя) о признании незаконными действий заместителя прокурора краевой столицы. Зампрокурора отменил постановление о возбуждении уголовного дела в отношении «неустановленных работников МУП «Спецдорремстрой».

Петропавловск-Камчатский городской суд, состоявшийся 6 февраля 2013 года, признал обоснованным доводы заместителя прокурора и оставил жалобу заявителя без удовлетворения.

Уголовное дело

№ 217155 в отношении «неустановленных работников МУП «Спецдорремстрой»» разваливалось на глазах, потому что в действиях его работников не было вины.

Уголовное же дело в отношении виновника ДТП Сергея Батенева

военно-следственным отделом было практически завершено. Не хватало лишь обвинительного заключения в отношении «неустановленных работников МУП «Спецдорремстрой».

У чиновников в России существует много способов заволочить любое дело. Один из них заключается в нехитром умении перевалить мешок с цыганскими иглами на чужие плечи. Понимая, что расследование зашло в тупик и упорствовать в этом направлении становится смешно, камчатский Следственный комитет решил избавиться от груза и переправил дело военным следователям в связи с «вновь открывшимися обстоятельствами». Оказывается, через полгода в уголовном деле каким-то образом возникли «неустановленные» военные уборщики дороги, нагребшие снег куда не надо. Вот тогда и появилась спасительная лазейка. Волшебное слово «военные» вводило от профессионального позора гражданских представителей Следственного комитета. Откуда взялись военные «уборщики» в районе остановки «Красная сопка» в то раннее утро, их уже не волновало. Главное, побыстрее избавиться от конфузливости собственного глупости. Военные «следаки», в свою очередь, оказались не лыком шиты и отфутболили уголовное дело обратно с дружеским пожеланием самим подтирать за собой.

Наша следственная система устроена так, что крайне неохотно сознается в своих ошибках. Иногда вопиющий непрофессионализм либо ангажированность она прячет за раскатистые рассуждения о тайнах следствия и корпоративной этике, а еще государственной целесообразности. Так было с бывшим мэром Вилючинска Александром Маркманом. Целых полтора года тянулось следствие по надуманному уголовному делу, и все это время он находился (извините за каламбур) не у дел. Его отстранили от должности. После прекращения уголовного преследования за отсутствием состава преступления он вернулся на работу. Александр Борисович рассказывал мне, как к нему 31 декабря с обыском домой и в гараж заявили следователи и оперативные работники ФСБ. Они изъяли более пятидесяти дисков с видеозаписями из домашнего архива. Затем каждый из них был тщательно изучен следователем и сопровождается описательной частью. Александру Маркману вменяли в вину, что он предоставил без очереди квартиру одному из своих работников. Якобы тем самым он нанес ущерб государству на несколько миллионов руб-

лей. Просматривая диски из личного архива, следствие пыталось найти доказательства дружеских отношений начальника с подчиненным. Представьте себе: ходите вы с кем-то на рыбалку или охоту, снимаете все на видеокамеру. А потом вам предъявляют – ловите рыбу вместе, значит, дружите и поэтому раздаете квартиры кому попало. Следствие, махнув рукой на доводы обвиняемого, что он лишь подписал решение жилищной

комиссии, на которой лежит обязанность подготовки документов и регистрации нуждающихся. Следователи не стали мучить себя сомнениями, а был ли нанесен вред государству, если квартиру все равно получил нуждающийся, что подтверждено документами. Кстати, этого нуждающегося задержали прямо в аэропорту, когда он собирался улететь в отпуск. Было разыграно целое театрализованное представление с блокированием проезда и вытаскиванием из машины задержанного на глазах пассажиров и его семьи. Зачем? Чтобы сильнее унижить? И каков результат всех этих силовых телодвижений? Проходящий свидетелем по делу обладатель квартиры слег в госпиталь с сердечным приступом. Маркмана оправдали, квартира осталась у свидетеля, а его дочь заявила, что ненавидит свою страну, которая незаслуженно унизила ее отца-орденоносца, подводника, капитана 1 ранга запаса. Может, следователи считают, что на поприще борьбы с коррупцией все средства хороши? Карающий меч «аз воздам» на Камчатке нередко попадает в руки плохо обученных, непрофессиональных «рубак». Лес рубят, щепки летят? Правда, летят не щепки, а брызги нашей крови и куски мяса. Может, следователей просто успокаивает музыкальный хруст костей невиновных? Наверное, найдутся и те, кто скажет «У нас невиноватых нет». Или, как шутят сами работники следственного комитета: «То, что вы не сидите – это наша недоработка». Ладно бы, «шутники» были столь принципиальными ко всем вокруг, включая своих сослуживцев. Тогда любителям подобных шуток, возможно, простились бы некоторые перегибы в бескомпромиссной борьбе с ворами и мздоимцами. К сожалению, примеры говорят о другом.

Живет в Вилючинске такой подполковник юстиции Александр Чернитенко, возглавлявший военно-следственный отдел Вилючинского гарнизона до 2013 года. Его уличили в использовании служебного положения для строительства и обустройства своего частного трехэтажного дома с тремя спальнями, бассейном и гаражом в паратунской курортной зоне. Стоимость одного только участка, на котором расположен нескромный особняк, оценивается в 400 тысяч рублей. Все остальное, находящееся на участке, тянет, как минимум, на 15 миллионов рублей. Матросы из трех воинских частей вилючинского гарнизона, работающие на строительстве особняка, в своих жалобах и последующих показаниях наговорили много такого, за что сидеть бы господину подполковнику юстиции не пересидеть, с конфискацией своего дворца в доход государства. И главное, кто посмел злоупотреблять? Главный военный законник Вилючинска! Вот где надо было устроить показательный процесс с публичным «линчеванием» и судом. Сколько можно было бы произнести хороших, убедительных слов про чистые руки, холодную голову и горячие сердца? Но все прошло тихо, по-семейному. Господина Чернитенко отстранили от занимаемой должности и вывели в распоряжение начальника Военно-следственного управления Тихоокеанского флота. Без лишнего шума его либо проводят на незаслуженный отдых, либо переведут куда-нибудь с Камчатки, пока все не утихнет. Денежное довольствие господина Чернитенко, находящегося не у дел, составляет около 150 тысяч рублей. Государство щедро оплачивает его «прогулы». Любой мало-мальски любопытный человек обязательно спросит, почему руководитель военно-следственного отдела вышел сухим из воды? Дело не только в том, что проверку в отношении нерадивого подполковника проводил его заместитель. Командиры воинских частей, которые выделяли матросов для строительства особняка в поселке

Термальный, дали показания, что подполковник Чернитенко всего лишь просил их помочь. Вот они на свой страх и риск отправили ему помощь. Более того, Чернитенко, оказывается, не знал (!), что у него на строительстве особняка работают матросы срочной службы. При таком раскладе под удар попадали командиры воинских частей. Они должны были нести ответственность за свои приказы, вплоть до уголовной. (Очень жаль, что этого не случилось). Возникла протокольная дилемма, кого сажать? По всему выходило – командиров. Проверочная комиссия понимала, посади сейчас этих горе-воjak, потом не добьешься от них помощи, когда другим следователям чего-нибудь нужно будет строить, красить, ремонтировать, носить, возить и т.п. Поэтому дело замяли. С резонансными преступлениями всегда все непросто. Следователям из камчатского Следственного комитета нередко что-то мешает быть профессионалами при расследовании подобных дел. Но где их черт путает, когда они ведут рядовые, не резонансные уголовные дела?

Недавно вступил в законную силу оправдательный приговор Вилючинского городского суда Камчатского края в отношении Александра Малынова, работающего в Северо-Восточном территориальном управлении Росрыболовства старшим государственным инспектором. Следственный отдел Следственного комитета Вилючинска возбудил уголовное дело против Александра Малынова за, якобы, совершение служебного подлога. Малынов, «будучи должностным лицом, внес в официальные документы заведомо ложные сведения, исходя из иной, личной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства...» За длинной и сложной формулировкой обвинения стоит банальная история о штрафовании браконьера со стажем, гражданина Вилючинска, некоего Басалаева. Кроме браконьерских навыков, Басалаев, как выяснилось, обладал неплохими способностями афериста. Когда Александр Малынов задержал Басалаева за браконьерский промысел на реке Паратунка, то составил на последнего протокол об административном правонарушении и выписал штраф на тысячу рублей. Пойманный с поличным браконьер вместо паспорта предъявил ксерокопию на имя некого Матвиенко. Нередко рыбаки, выходя на речку, берут вместо паспорта ксерокопию. Они опасаются потерять или случайно привести в негодность документ, удостоверяющий личность. Иногда по молчаливому согласию, если «клиент» не буйный, соглашается с правонарушением и подписывает протокол, инспектор не везет нарушителя в отделение полиции для установления личности. Разумеется, инспектор совершает нарушение, но за него, максимум, можно получить выговор и лишиться премиальной надбавки. Басалаев, предъявив ксерокопию паспорта Матвиенко, легко согласился, что допустил нарушение, заслуживает административного наказания и подписал протокол, поставив фамилию, указанную в паспорте – Матвиенко. С тем и разошлись. Позже аферист на допросе заявил следователю, что убедил Малынова оформить штраф на иного человека, якобы, предъявив ему паспорт на имя Матвиенко. Следователь почему-то поверил браконьеру, который, как выяснилось, уже не первый раз предъявлял подложный паспорт. Самое время сделать «рекламную паузу» в честь логики и здравого смысла. Попробуем понять, как у следователя могла возникнуть идея обвинить инспектора Малынова в служебном подлоге? Разложим ситуацию «по полочкам». На первой полочке будет лежать отсутствие какой-либо заинтересованности у старшего инспектора. Судите сами. По данным паспорта на нарушителя придет требование выплатить штраф. В

нашем случае «терпилой» оказался мичман Матвиенко с подводной лодки, на момент правонарушения находящийся в Североморске, за семь тысяч километров от реки Паратунки. Получив требование о выплате штрафа, невинный, скорее всего, обратится с заявлением в полицию или прокуратуру. А дальше будет решаться простая, чисто техническая задача: найти и наказать составителя протокола со всеми вытекающими последствиями. Любой инспектор, если он конечно не полный идиот, понимает это. Зачем так глупо подставлять себя под удар? Какой в этом смысл? Задавая себе подобные вопросы, следователь неизбежно усомнился бы в показаниях афериста Басалаева. Но «следак» понятие логики перепутал с понятием абсурда. На второй полочке лежит во всей красе вопрос: откуда у Басалаева паспорт Матвиенко? Предвижу ответ: «Нашел!». Тогда на третьей полочке сверкает во всей своей несокрушимой броне следующее умозаключение: Басалаев, зная, что паспорт не его, использовал документ в корыстных целях, сознательно совершая подлог, попав тем самым под уголовную статью.

Вопрос с четвертой полки звучит совсем банально: почему ему, в таком случае, верит следователь? И не просто верит, а, основываясь только на его показаниях, возбуждает уголовное дело против инспектора Малынова?

С пятой полочки прямо в темечко врезается вопрос: а почему не возбудили уголовное дело против Басалаева? Его признания следователь получил, корыстная заинтересованность определена. К тому же было установлено, что Басалаев к такой уловке (подлогу) прибегает не первый раз!

Как можно, имея на руках все вышеприведенные факты, возбудить уголовное дело против Александра Малынова?! На шестой полке лежит единственное правильное предположение: следователь абсолютно не профессионален и надо гнать его из органов, чем быстрее, тем лучше. Принимая во внимание возражения, вроде пословицы «В семье не без урода», приходится тревожно поглядывать на «семью». Там подобных исключений становится все больше и больше. К слову сказать, мы вспомнили еще один пример, лежавший в наших журналистских «сундуках» на всякий случай. Эта история уже пропахла нафталином, но не потеряла своей актуальности для оценки происходящего в камчатском Следственном комитете. Тот в свое время возбудил уголовное дело против государственного инспектора рыбоохраны Сергея Солдаева, якобы, за служебный подлог. Инспектор Солдаев 16 февраля 2011 года, находясь на берегу Авачинской губы, составил протокол об административном правонарушении на господина Исакова за то, что тот выбросил мусор в бухту. Но в протоколе инспектор Солдаев совершил техническую ошибку, указав вместо Авачинской губы, другое место – реку Авача. Сам нарушитель протокол подписал, штраф 300 рублей оплатил и самостоятельно никаких претензий к Солдаеву не предъявлял. Он вспомнил об этом случае спустя год (!), когда давал объяснения по другому уголовному делу. Следователи зацепились за исаковскую информацию и стали разматывать, как им показалось, хитросплетенный уголовный клубок. Целый год длилось следствие. В конце концов, Солдаева оправдали за отсутствием состава преступления.

Камчатский Следственный комитет в последнее время все больше напоминает средневековую труппу актеров, которая сама себе аплодирует. Иногда трудно понять, где смеяться, а где плакать на их представлениях.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.

